

Данил Казаков

Давным-давно

**Жизнь первобытного
человека в стойбище**

12+

Данил Казаков
Давным-давно

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Казаков Д. В.

Давным-давно / Д. В. Казаков — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Стойбище первобытных людей, как они охотятся? Описание их трудного быта. Первые попытки приручить домашних животных и желание сделать костёр более безопасным и уютным.

Содержание

Пришельцы	5
Стойбище	7
Дубина – символ власти	9
Влюблённые	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Пришельцы

Это было еще давным-давно, это время не помнят даже прапрапрабабушки наших прапрабабушек. И тогда ранним летним солнечным утром на цветущую поляну, лежащую на берегу маленькой речушки, вышла группа людей. Впереди шел высокий, плечистый, мужик с русой, окладистой бородой, с густой шапкой волос, с серыми серьезными глазами. Он поправил на себе серые, козлиные шкуры, прихваченные по богам синеватыми жилами, из высокой травы виднелись его жилистые ноги, обернутые в такого же вида, шкуры. В крепкой руке он держал увесистую дубину. На краю поляны мужик остановился, чуть приподнял дубину, приостановив этим жестом шествие идущих за ним людей. Они шли неделю, выискивая место для длительной своей стоянки. Местность понравилась мужику, здесь много травы, есть на чем поваляться, а то его старым костям жестко стать на ветках ивы или березы. Обилие травы указывало на нахождение тех рогатых животных с вкусным мясом и с мягкой шкурой. В речке должна водиться рыба, а в ближайшем лесу для них найдется не мало хвороста. Местность открытая и вряд ли внезапно на них нападут лихие люди. Кроме того, Машур заметил три высоких дуба, стоящих почти в ряд. Среди них его женщины сумеют соорудить уютный шалаш. Рядом с крайним дубом большой камень валун. На нем удобно посидеть в минуты отдыха, оглядывая сверху свое семейство. Он уже принял решения остаться здесь, но все еще медлил, как красочно и мощно выглядит его фигура с дубиной в руке, стоящая на бугорке на фоне голубого неба. Уставшей Олисте, жене его было не созерцаний мужа и окрестностей. Она тащила на спине связку коровьих и козьих шкур, спину сильно ломило, ноги подкашивались, пальцы руки резало тонкими ремешками ивовой коры, соленые пот заливал глаза. Все же она обрадовалась остановке, опустила связки шкур на землю, и разглядела в камне довольно вместительные углубление, как раз для хранения горшка с углями. Позади дубов в низине росли кусты ивняка, которые тоже можно приспособить для хозяйства. Впереди она заметила ряд белых деревьев, кора которых вспыхивает быстрее сучьев. И под такими деревьями, на солнцепеке растут вкусные сладкие ягоды. А еще дальше вроде колышутся высокие растения с острыми усами. Осенью, если этих колосков вышелушить зерна и долго их жевать, то получится вкусная мякоть. Следом за родителями стояли два парня. Один почти взрослый мужик, но уже в плечах, с резким взглядом покорно держал свою ношу шкур и терпеливо ждал решения отца. Второй, с более мягкими чертами лица, пониже ростом, скинул шкуры на землю и присел на них, широко расставив усталые ноги. Следом шел мальчик лет десяти. Он тащил горшок, и на всем следование пути, время от времени подкладывая туда сухие прутья, не давая ему погаснуть. Громадная ответственность давила на его хрупкие плечи и, как никто другой он жаждал остановки. Следом за ним с куклой, сделанной из травы, остановилась хрупкая девчушка Гулума. Кроме куклы, она тащила глиняный горшок, наполовину наполненный зерном. Позади девчушки тащилась старуха. Удивительно, как она еще не отстала от своего племени, а упрямо тащила, хотя на каждую остановку она приходила все позже и позже. С худых, длинных рук ее свисали связки сушеной рыбы, которые она сберегала для сегодняшнего обеда. Позади всех кралась по кустам молодая Малка, она из другого племени. Ее племя совсем обессилено. Отец с матерью и двумя дочерьми, где то скитаются по лесам. Малка отстало от них, она надеялась, что ее примет в племя Машура. Она могла бы стать женой Магуру, но глава семейства упорно прогонял ее. Малка помогала идти старой Осе. По пути кормила ее диким чесноком, щавелем, два раза находила гнездо утки и лебедя, выскакивали съедобные корни моркови, срывала молодые дудки пиканов. Старуха принимала подношение и уже не отказывалась от помощи. Она даже выделила Малке одну сухую рыбину и погладила ее по руке. Старую Осю рассердили раздумья сына. И чего тут думать, племя устало, а лучшего места все равно не найти. Нигде

коровы сами в яму копать не будут, а рыба сама в горшок не попадет. Она прошла вперед и
вскарабкалась на валун,
– Все, здесь останемся.

Стойбище

Тогда и Машур поспешил присоединиться к матери, он прислонил свою дубину к валуну, присел рядом, призывно махнул рукой остальным. Те обрадовались, кинулись готовить костер, кипятить воду. Маленький Санай старательно раздувал угли, подкладывая к ним мелкие веточки. Слабый огонек терялся в розовых расщелинах сучьев, грозясь обернуться серым пеплом. Мальчик старательно надувал щеки, а глаза наполнялись его слезами. Как племени добывать огонь, если он оплошает? Его когда это давно, еще до его рождения, еще молодому отцу старой Оси подарила молния, и что сейчас? Его старший брат, беспечный Пепел рвал траву себе на подстилку, надеется растянуться у костра, поест рыбы и как следует отдохнуть. Магур тащит из леса охапку хвороста, тоже мечтает об отдыхе. Олиста набрала из речки воды. Даже пришла девчужка, притащила ветку высохшей ели. Все надеются на него, и Гулума стоит, раскрыв рот, устало тяжело дышит. Вот бы сейчас кусочек белого дерева, но подойдет и сухая трава. Санай выхватывает у сестры куклу и пихает ее в горшок, старательно дует. Крохотный огонек ползет по травинкам и гаснет. Затем снова ползет и находит помощь у тонкой бересты, вовремя поданной Малкой. Она осмелилась подойти поближе, а потом снова отошла, оттолкнул её Пепел к полянке. Он исполнял желание отца и считал, что сам уже имеет право решать наравне с отцом. Ибо он имел сильные руки и точный глазомер, имел терпение. Он подолгу замирал среди травы и почти не шевелясь, мог камнем за один раз подбить пару кроликов. Три раза он, таким образом, кормил семью и считал себя чуть ли не главой племени. Магур сердито посмотрел на брата, погрозил ему кулаком и снова ушел за хворостом. Рядом в ивняке лежало длинное дерево упавшей ивы, да его ни как не поднять. Такое дерево хватило бы на целые сутки, а то и дольше, если экономить. Гулума, шестилетняя девочка обиделась на брата за потерю своей куклы. Она понимала, насколько нужен племени костер, но кукла, сделанная старой Осей прошлым летом, очень нравилось ей. Белые глазами ромашки кукла смотрела на девочку, утешая ее и в зной, и в дождь, и в метель. Красный рот из мелких гвоздик широко улыбался, радуясь вместе со своей хозяйкой вкусной рыбе, мясу, сладкой ягоде. Послушная кукла терпеливо ждала ее, когда Гулума лепила с матерью горшки, искала ягоды или ходила за хворостом. Жалко куклу. Девочка хотела нарвать травы, чтобы на мягкой траве посидеть у костра. И тут к ней робко подошла Малка.

Человеку скучно одному, хоть древнему, хоть современному. Одну ее давно бы загрыз волк. Он крался по ее следу, слизывая кровь, оставленную ее ступнями. Волк отбил от своей стаи, он пропадет, если останется один. Одной Малке и костра не разжечь, не добыть рыбы или мяса, прочной шкуры, что бы прикрыть свое тело и защитить ноги от острых камешков, от твердой земли. Сердитый Пепел ее прогнал, а Машур виновато улыбнулся, а маленький Санай принял ее помощь, старая Ося тоже за нее. Нужно понравиться и Гулуме. Малка в тени ивняка, на сыром месте отыскала пахучее растение. В ее племени это растение бросали в воду, и потом пили вкусный настой. Сейчас сорвав, длинные стебли, Малка быстро сплела венок, подарила его девочке. Девочка безразлично смотрела на мяту. Это не кукла. Это не съедобно. Она покрутила головой. Старшую сестру ей бы хотелось иметь, братья обижают ее, но сердитый отец не принял Малку в племя. А то было бы хорошо нарвать больше травы и спать на ней рядом с бабушкой: так теплее. Тогда Малка осторожно положила перед девочкой скребок. Долгими днями Малка старательно терла осколок камня о твердый валун, обтачивая одну сторону его до тонкой полоски. Одна сторона у скребка овальной, кладкой формы, а другая ровная и острая. Жир или с мездры шкуры хорошо счищать, бересту у березы легко сдирать.

– Где нашла? – ручка Гулумы, невольно бросив траву, потянулась к скребку. Вот бабушка обрадуется и сделает из травы еще одну куклу.

– Ося хорошая, я хорошая и Санай хороший.

Нечего больше девочка пообещать не могла и лишь так выразила свою признательность. Она показала скребок старой Осе, та сидела на валуне рядом с Машуром.

–О, – преувеличенно обрадовалась старушка, – сколько живу я, а не встречала таких хороших скребков. И жир хорошо считать, и бересту драть, и мясо делить, и рыбу чистить. Она вертела скребком перед сыном, готовясь к серьезному с ним разговору.

Машур восседал со своей матерью на валуне, как царь на троне, торжественно и сердито. Он сурово оглядывал свое малое племя, осматривая вокруг, ни что не предвещало беды. Сыновья собирали хворост, жена принесла воду, а звери обычно не нападают на людей, когда их много, боятся.

Он немного опасался долгим отсутствием огня. Но дым шел густой и белый, который мог идти только от горячих углей.

Дубина – символ власти

Склонив голову набок, нахмутив густые брови, он слушал мать. Он часто следовал ее совету, но всегда при этом высказывал свое недовольство, сомнение, осуждение, чтоб потом в случае неудачи иметь возможность свалить свою вину на старуху.

– Возьми Малку в племя, – просила Ося. Машуру давно жена нужна. Он хороший охотник, быстро бегают, громко кричит, далеко и часто кидает тяжелые камни.

Машур насупился, взял дубину в руки. Когда то давно елку с комлем подобрал его отец, отламывая мелкие сучья. Как мог, соскреб кору с липучей смолой, и стал всюду таскать ее с собой. При охоте дубина выделяла его среди бегущих. В спокойной обстановке отец, без лишних слов, длинной палкой он мог достать до проказника, наказать ленивого, не послушного. Со временем дубина отполировалась от жестких рук и, Машуру досталась уже гладкой и ровной. Дубина признавалась в племени, как символ власти и при раздумьях Машур всегда брал ее в руки. Машуру нужна жена, он не спорил, но жена, это лишний едок, а они так едят не досыта. При жизни Машура заметно похолодало, а в лесах уменьшилось зверя, в реках рыбы, меньше женщины находят зерен, которые можно жевать, насытиться. Постепенно они уходят ближе к солнцу, к теплу. А как будет здесь, еще неизвестно.

Малка не охотник, она не сможет быстро бегать, загоня корову в яму, не сможет кидать тяжелые камни и грозно кричать, заставляя дичь бежать в нужном им направлении. А если еще появится ребенок, это еще лишний рот. Если же не принять Малку, то может уйти Могур, и тогда ему, Машуру, придется тяжелее. Правда их скоро должен догнать его братья Осад и Гукай со своими женами и детьми, но когда они еще будут. И Гунай охотник очень и очень не важный.

– Позови ее, – Машур тяжело вздохнул. Он уже смирился и хотел лишь убедиться в не совсем плохом своем решении.

Старая Ося соскользнула с валуна, толкнула в плечо Саная. Мальчик повернул к ней сияющее лицо – костер горел, и он не подвел племя. В огонь бросают уже толстые сучья березы и трескучие ветви ели. Смолистый запах, душистый дым окутывает стойбище. Вот мать с бабушкой навесит шкуры, они нарвут травы, наломают тонких веток, попьют горячей воды, поедят рыбы и много приятно ожидает маленького Санная впереди. Главное, чтоб не идти бесконечной дорогой и не тащить тяжелый горшок, не пугаться, что огонь погаснет, а угли почернеют.

Старая Ося тоже улыбнулась внуку.

– Позови ее, – кивнула на Малку.

– Я быстро, – с радостью отозвался сообразительный мальчик.

Девушка понравилась ему, с ней легче будет поддерживать огонь в горшке. Она, наверное, не забудет вовремя подать ему береста. Он перепрыгнул через хворост и столкнулся на пути с Гулумой. Девочка слышала разговор и тоже поспешила обрадовать Малку. Схватив девушку под руки, они торопливо подвели ее к отцу. Эта торопливость, резкие движения детей смутили и напугали Малку. Она заподозрила в них нечто недружелюбное и опасалась действий Машура. Он хмурился, но старая Ося продолжала улыбаться, приветливо глядя на девушку. Машур посмотрел на ноги девушки, достаточно ли они сильны, чтоб долго и быстро бегать на охоте. Посмотрел на руки, смогут ли они поднять тяжелый камень и далеко кинуть его. Малка затрепетала, стыдливо опустила голову, нервно перебирала в руках пучки пахучей травы. Внешним осмотром Машур остался доволен. Руки и ноги сильные, а что таится в глазах, хорошо, если смирение, а все же проверить надо, ведь нынешняя молодежь очень непочтительно относится к старшим. Он, бывало, не смел и к дубине отца прикоснуться, а нынешняя молодежь может и перешагнуть через нее и даже отодвинуть, отбросить в сторону. Машур

приподнял девушке подборок. Малка защищаясь, отступила на шаг назад, взмахнула рукой и пахучая трава полетела в горшок с водой.

– Ты замарала мою воду!– возмутился Пепел. – Как я теперь буду пить?

Вода в большом, трехлитровом горшке, от накиданных в нее Олистом горячих камешков, кипела. От пахучей травы чая она мгновенно стала коричнево-желтого цвета, как и вода в стоячей луже. Такой же, думал Пепел, противной стала и вода в горшке. Магур тоже так же думал, он тоже не раз видел, как мутнеет вода в луже или в ручейке, если туда что-либо бросить. Он очень хотел, чтоб Малка осталась в племени, и попытался исправить положение. Он выхватил у матери единственную кружку, зачерпнул воду из горшка и, обжигаясь, сделал пару глотков. Пот выступил, а Магур все же успел понять, что вода изменила свой вкус в лучшую сторону.

– Так хорошо, вкуснее! – удивленно и радостно воскликнул он, протягивая кружку Машуру. Тот неторопливо принял, с подозрением глянул в изменившуюся воду, отпил пару глотков. Все напряженно следили за его лицом, ожидая его решения, кроме Пепла. Для него новый человек в племени не принесет радости. Пеплу придется потесниться у костра. Отдать молодой семье пару козьих шкур для полога, для постели. А он разложит у костра связку ивовых прутьев от сырости, положил на них три коровьих шкур для тепла. Бросил в рот пару сухих рыбьих кусочков и жуй, лежит, наслаждается жизнью. От костра тепло, докучливые комары дыма боятся, не кусают, рыба во рту слюной смачивается, размягчается, приятно их нее высасывать сытость. И дикий зверь к огню не подойдет – испугается.

Машур чай одобрил, чуть горьковатый с кислинкой вкус ему понравился. После пресного мяса, сухой рыбы и твердых зерен новая жидкость хорошо утоляет жажду.

– Хорошо, – одобрил он. Кружку передавали из рук в руки, строго соблюдая старшинство. Старой Осе и Олисте чай показался не особенно вкусным, но они охотно признали, что он не хуже простого кипятка. Гулума и Санай радостно похвалили чай, чуть коснувшись кружки, даже не успев отпить и глотка.

А Малка заплакала. Крупные, светлые слезы катились по ее пыльным щекам. Она неделю потеряв семью, скиталась одна по лесу, спала под кустом, опасаясь злого волка. Огня у нее не было, и комары нещадно обижали ее, ела она прошлогоднюю бруснику, клюкву, находила. Жевала кислый щавель, терпкие пестики и горький лук. Сейчас она не одна, у нее будет костер. Он ее обогреет, даст обед. Защитит ее от злого зверя, от дыма меньше комара. Возможно, они завалят корову, оленя, или кабана. И Малка снова попробует вкус мяса. У нее снова будет кому заботиться о ней. Племя разлеглось вокруг костра на шкурах. Как хорошо, после домой дороги, вытянув усталые ноги, лежать на мягкой шкуре вблизи костра. Рыба, и зерна утомили их голод, чай жажду. Малку примостилась на краю шкуры рядом с Магуром, заморожено смотрела на всполохи огня. Пламя, переливалась всеми оттенками красного цвета, от бледно алого до жгуче кровавого, длинные языки огня извивались, переплетались, устремлялись ввысь, сизым дымом терялись в небесах. Сучья тихонько потрескивали, уменьшались, распадались на угли, тогда Олиста или Санай подкидывали в костер новый хворост, припасенный братьями на всю ночь. Спал успокоенный Пепел. Новая жидкость понравилась ему, может не так уж плохо станет жить им с Малкой. Чутко дремал Санай, во сне он вздрагивал и улыбался, тогда он вновь испугался возможной потере огня и его радостному возвращению. Малка, благодарная своим новым соплеменникам, все же с радостью отметила, что ее отец, мать и сестры имеют больше их. Они не только пьют чай, но и варят зерна в горшке, отчего они становятся мягче и слаще. Они знают, как сделать хороший скребок, а не просто пользоваться найденными обломками камня. А дед ее, говорит мать, умел даже сам добыть огонь, имея какую то деревянную палочку, хотя это выдумки матери. Огонь дает только молния, когда при грозе поджигает деревья.

Влюблённые

Впервые Магур увидел Малку за кустом ивы. Сначала он подумал, что это огромная щука заплыла на мель и бьет хвостом, пытаясь обратно на глубину. Так уже случилось и, тогда огромную рыбу поймал его отец. Магур тихонько, ползком подполз к кусту, намереваясь в прыжке сверху прыгнуть на рыбу, охватить ее за склизкие жабры, а потом поднять ее высоко над головой, издать торжествующий, ликующий крик. Однако вместо щуки в реке оказалась незнакомая девушка. Она плескалась в воде, отплывала на середину и снова возвращалась. Он не видел, что так хорошо купался кто либо в его племени. Магур бы сказал, что она купается красиво, и что Малка сама красивая, но такого слово еще не было изобретено. Гибкое тело девушки белело в сумерках, и Магур, боясь ее рассердить, тихонько уполз обратно. Девушка шла за ними следом, Машур, хмурился, сердито грозил в ее сторону дубиной. А Магур боялся, что девушка от них отстанет, ослабнет и не сможет угнаться за ними. И он тормозил путь своего племени. Утром поздно вставая, долго собирался, а однажды даже закинул дубину отца в кусты. Пока ее искали, девушка успела передохнуть. Он бы и оставил ей свои стопки, сам бы пошел босиком, да боялся отца. Он, оставляя на своей тропе куски рыбы, насыпая горсть зерна. Заметив, что старая Ося, рискуя навлечь гнев сына, часто отстает, Магур стремился устроить бабушку ближе к костру, пытался помочь ей нести ее ношу. Он переживал, когда Малка стояла, понурившись, перед его отцом. И когда полетела трава в горшок, то решился уйти с ней вдвоем их племени. Возьмет огонь в горшок, немного шкур и будут жить отдельно. Но все обошлось. Малку приняли, она лежала с ним рядом на его шкуре. И ему стало хорошо с ней вместе. Так хорошо ему еще никогда не было. Его племя, конечно, нужно ему, но Малка ему нужнее. Жизнь словно наполнилась смыслом. Сейчас будет ради кого рыть ямы, для охоты, бежать с камнями за коровами, направляя их в нужное место. Было для кого ловить рыбу, заготавливать хворост, поддерживать огонь в костре. К нему пришла любовь, хотя словно такого еще не было изобретено.

Жест и слова

Сначала был жест, раньше, чем словами люди общались друг с другом при помощи жеста. Одновременно с жестом люди пользовались и криком, угрожающим, приветливым, радостным. Затем, появились местоимения и при более близком знакомстве потребовались имена. Постепенно люди придумали простые слова и простые глаголы. Все приятное они обозначали простым словом – хорошо, а не приятное – плохо. Потом уж хорошо разделилось на вкусно, тепло, нравится. Одно слово придумали и наши влюбленные Магур и Малка. Они сидели у реки, встречали восход, слушали пение птиц. Бледно розовый край неба становился все ярче, словно там разгорался большой костер. На фоне синего неба четко выделялись кусты ивняка. Внизу тихо журчала река, на голубой ее воде сверкали солнечные ее блики. На зеленой поляне пестрели желтые, оранжевые, красные пятна цветов. Прожужжала пчела, кружилась у ног их бабочка.

– Красиво! – прошептала восторженно Малка. Увиденное поразило её так сильно, что одного хорошо, даже двух хорошо оказалось недостаточно. Хорошо – спокойное слово. А тут должен присутствовать более чёткий звук К, более звучный С, более изящный И, и всё же успокаивающее В и О.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.